

Секция «Психология личности: вызовы неопределенности»

Решение моральных дилемм взрослыми людьми: связь переменных разной степени дифференцированности

Боярский Виктор Робертович

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: dartanyan-93@mail.ru

Согласно системно-эволюционному подходу, поведение индивида обеспечивается одновременной актуализацией систем разной степени дифференцированности: «древних» (низкодифференцированных) и «новых» (высокодифференцированных) [1]. Эмоции связываются с низкодифференцированными системами, сознание - с высококодифференцированными. Моральное поведение включает в себя как «эмоциональную» (спонтанные действия, выбор), так и «когнитивную» (оценки, суждения) составляющие.

Разные исследователи разделяют мнение о том, что оценка чужого поступка и решение моральной дилеммы с собственной позиции («как бы поступил я») обеспечиваются разными мозговыми процессами и различаются на поведенческом уровне: «плохие» поступки оцениваются строго даже в том случае, когда человек говорит, что сам поступил бы точно так же на месте героя [5].

Наше исследование направлено на изучение низко- и высококодифференцированных компонентов морального выбора и моральных суждений людей разных национальностей (русских и казахов), живущих на одной территории. Выбор именно этих этнических групп обусловлен уникальной ситуацией постсоветского хронотопа: все эти люди являются носителями русского языка, являются соседями, однако их менталитет формируется во многом под влиянием традиционной религии народа - православия либо ислама.

Целью первого этапа работы стало выявление связей между (1) оценкой допустимости (недопустимо/обязательно) чужого поступка; (2) моральной оценкой (хорошо/плохо); (3) решением дилеммы с собственной позиции («как бы я поступил в этой ситуации»).

Методика. Участники первого этапа исследования - 35 человек от 17 до 51 года ($M = 26$). Было сформулировано 6 дилемм, аналогичных по схеме гарвардским (Cushman et al., 2006; русская версия - Arutyunova et al., 2013) дилеммам (совершить действие, чтобы спасти жизни пятерых людей, пожертвовав жизнью одного человека): 4 экспериментальных (экстренные ситуации на корабле, стройке, космической станции и в карете скорой помощи в дороге) и 2 контрольных, в которых герой мог спасти одного человека без других жертв. В половине дилемм герой был назван русским именем (Вадим, Андрей, Влад), в половине - казахским (Арман, Кайрат, Азамат). Это позволит на следующих этапах исследования выявить специфику моральных оценок представителей своей и другой национальности. Ссылка на методику на «Google.Формы»: <http://goo.gl/forms/8FwWY2Kyzy>

Результаты. Были обнаружены достоверные прямые корреляции между оценкой допустимости поступка и моральной оценкой во всех экспериментальных дилеммах: чем более допустимым респонденту казался поступок, тем более высоко он его оценивал по шкале «плохо-хорошо»: (τ у Кендалла, $p < 0.0001$, значения критерия: «Корабль» = 0.575, «Космос» = 0.782, «Скорая» = 0.758, «Стройка» = 0.501).

Что касается связей с выбором собственной стратегии поведения, в описанных ситуациях они оказались не столь однозначными. В дилеммах «Стройка» и «Корабль» оценки допустимости чужого поступка ($p = 0.05$, «Стройка»; $p = 0.013$ «Корабль») и моральные оценки ($p = 0.02$ «Скорая»; $p = 0.014$ «Корабль») достоверно различаются у людей, выбравших стратегию «спасти пятерых» и «спасти одного» (критерий Манна-Уитни). Это

говорит о наличии достоверной связи между оценками и выбором собственного действия. В дилеммах «Космос» и «Скорая» таких связей обнаружено не было. В последних упомянутых дилеммах поступок героя сформулирован через бездействие (решает не спасать пятерых, пожертвовав жизнью одного), а в первых - через действие. Один из имплицитных принципов решения моральных дилемм: действие оценивается строже, чем бездействие (Хаузер, 2008). Эти данные требуют дальнейшего анализа и осмысления.

Заключение. Были выявлены достоверные корреляции между оценкой допустимости (допустимо/недопустимо) чужого поступка и его моральной оценкой в терминах «хорошо/плохо», а также связи этих оценок с выбором собственного действия в дилеммах, сформулированных через действие героя. В дилеммах, где герой выбирает бездействие, корреляционные связи выявлены только между оценками разного типа, но не с выбором собственного действия.

На следующих этапах планируется продолжение сбора данных с участием респондентов-казахов для выявления культурной специфики решения моральных дилемм и сравнения моральных суждений по поводу поступков «своего» и «чужого», то есть героя своей и другой национальности.

Источники и литература

- 1) Александров Ю.И. Эмоция и мораль // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 3. С. 186–208.
- 2) Хаузер М. Мораль и разум: как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла // Пер. с англ. Т.М. Марютиной, науч. ред. Ю.И. Александров. М.: Дрофа, 2008.
- 3) Arutyunova K.R., Alexandrov Yu.I., Znakov V.V., Hauser M.D. Moral judgments in Russian culture: Universality and cultural specificity // Journal of Cognition and Culture. 2013. V. 13. № 3-4. P. 255-285.
- 4) Cushman F., Young L., Hauser M. The role of conscious reasoning and intuition in moral judgment testing three principles of harm // Psychological science. 2006. V. 17. № 12. P. 1082-1089.
- 5) Tassy S., Oullier O., Mancini J., Wicker B. Discrepancies between judgment and choice of action in moral dilemmas // Frontiers in psychology. 2013. V. 4. No. 250. P. 1–8.

Слова благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-06-10895). Научный руководитель работы - доктор психологических наук, профессор Александров Юрий Иосифович.